

DESTRUCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A METHOD TO CONSTRUCT NEWSPAPER HEADLINES IN THE RUSSIAN MASS MEDIA

Abstract: The following article explores the usage and transformations of various proverbs in contemporary Russian newspaper headlines. The different types of structural and semantic changes of the proverbs are studied. The most common type of transformations is replacing one component or word with a different one in order to describe the current events which affect the society. Journalists often use more several methods to transform proverbs to give them an original meaning in headlines.

Author information:

Elena Radenkova
Chief assistant, PhD
Sofia University St. Kliment Ohridski
✉ elradenkova@abv.bg
🌐 Bulgaria

Keywords:
phraseology, paremiology, proverbs, proverbial
transformations, types of transformations

В лексическом фонде русского языка фразеологизмы занимают значительное место, так как они дают возможность коммуникантам метко выражать свою мысль и образно описывать разные стороны действительности. Наличие эмоциональности, образности и оценочности в содержательном плане фразеологических единиц (ФЕ) приводит к тому, что большинство из них обладает яркой стилистической окраской и значительным прагматическим потенциалом.

Среди лингвистов нет единого мнения о том, какие языковые знаки входят в категорию фразеологических единиц. В узком понимании к данной категории относятся только фразеологические обороты, т.е. несентенциальные (непредложенческие) языковые единицы. В широком понимании фразеология включает также пословицы, поговорки, “крылатые слова” и популярные цитаты. Иными словами, помимо фразеологических оборотов, она охватывает и другие устойчивые фразы, имеющие форму законченного предложения и функционирующие в речи как отдельные высказывания. Вслед за Н. М. Шанским, такие устойчивые единицы предложенческого (сентенциального) типа мы будем обозначать термином фразеологические выражения [6, с. 35].

Фразеологические выражения (ФВ) включают сентенциальные формы, а именно пословицы, поговорки и другие виды устойчивых предложений, которые не обязательно идиоматичны, но всегда воспроизводятся в готовом виде. Важными представителями класса фразеологических выражений являются также и прецедентные высказывания (ПВ). К ним относятся: известные фразы из художественной литературы, цитаты из популярных фильмов и песен, к ним же примыкают древнегреческие и латинские афоризмы. Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что представители широкого подхода к фразеологии считают необходимым включение фразеологических выражений (ФВ), представляющих собой „единицы со структурой предложений или предикативных словосочетаний“ [1, с. 25], как равноправный класс во фразеологическую систему русского языка.

В современной прессе весьма распространены заголовки, в создании которых задействовано несколько видов трансформаций. Это связано с тем, что для дискурса прессы характерно стремление к повышенной экспрессивности, что обуславливает постоянный поиск средств, позволяющих реализовать установку на повышенную экспрессивность. Мы проанализируем такие трансформации паремий и прецедентных высказываний, приводящих к значительной перестройке структуры ФВ, вследствие двух и более комплексных деструктивных изменений в их составе. В данной статье мы сфокусировали наше внимание на процессе радикального структурного изменения как средства языковой игры в газетном заголовке. Используемый термин *трансформация* понимается как намеренное внесение изменений в структуру оригинального устойчивого высказывания, в котором проявляется творческий и

креативный потенциал автора. С позиции реципиента комплексная трансформация приводит к деструкции (разрушению) стереотипа восприятия ФВ: оно приобретает новый (модифицированный) смысл, актуальный именно для данного конкретного контекста. Деструкция паремии и ПВ является самым радикальным типом структурного преобразования данного класса ФВ. При нем сохраняются лишь фрагменты узуальной единицы, которые напоминают о ней, но уже в рамках иной структуры. Нередко среди них есть специфические, культурно и/или стилистически маркированные языковые единицы, которые способны даже в новом лексико-грамматическом окружении отсылать к прототипу. Материалом для исследования послужили заголовки, содержащие трансформированные паремии и прецедентные высказывания, из электронных версий современных газет, издаваемых в России за 2014–2015 гг. Заголовки, включающие трансформированные паремии или ПВ, выделяются среди других и заставляют читателя „вспомнить знакомый текст или разгадать загадку, проделав более или менее длинный ряд умозаключений, чтобы понять замысел отправителя текста“ [2, с. 159].

Во множестве пословичных трансформов, представленных в нашем корпусе, были установлены самые разнообразные комбинации двух, а иногда и трех видов трансформаций. Совмещение названных выше игровых приемов усложняет как создание, так и восприятие трансформов, в результате чего на первый план выводится эвристическая функция языковой игры. К структурно-семантическим трансформациям относятся „смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы ФЕ“ [3, с. 23].

Чаще всего авторы медиатекстов прибегают к комбинации двух видов трансформаций, таких как замена и вставка.

Обещанного Чубайсом 15 лет ждут <Инвестиции в энергетику будут возвращать медленно> (Къ, 02.01.2014).

По-новому в данном заголовке звучит поговорка *Обещанного три года ждут*, которая имеет значение: ‘От обещания до его исполнения очень далеко; обещанное не всегда исполняется’. Говорится обычно с сомнением, если кто-л. слишком полагается на данное обещание, или используется как форма отказа, когда кто-л. настаивает на выполнении данного ему обещания.

Вставка прецедентного имени *Чубайс* приводит к конкретизации значения исходной пословицы (ИП). В статье изложена информация о том, что правительство намерено поменять параметры основного механизма привлечения инвесторов в энергетику. Иностранцы инвесторы недовольны, что через 15 лет начнется возврат вложений. Нюанс сомнения сохраняется в трансформированной пословице (ТП), а автор подчеркивает значение длительного срока, заменяя сочетание числительного и существительного *три года* на *15 лет* и употребляя слово *медленно* в подзаголовке.

Сапоги чиновников просят каши <Государственным служащим отменят суточные, но разрешат ремонтировать обувь в командировках> (РГ, 25.08.2015).

Интересно возникновение данной пословицы и той метафоры, которая лежит в основе этого образа. Даже самый качественный ботинок со временем разваливался, отпадала подковка, отрывалась подметка. При этом материал обуви приобретал задранный вид, словно ботинок открыл рот, в котором вместо зубов гвозди. Именно такую ситуацию описывает исходная поговорка *Ботинки каши просят*.

В данном трансформе использованы два игровых приема – тематическая замена исходного ключевого слова *ботинки* на *сапоги* и вставка словоформы *чиновников*. Исходный смысл конкретизируется и ТП отсылает к конкретной ситуации. Заголовок свидетельствует об ироническом отношении автора к тому факту, что чиновники сохранили за собой право ремонтировать обувь во время командировок.

Как было уже отмечено, сложные приемы при реализации комплексных трансформаций включают в себя два или три элементарных преобразования. Для определения общего стилистического эффекта от произведенных модификаций необходим многоступенчатый пошаговый анализ, начинающийся с вычленения отдельных приемов, описания механизмов их действия, определения изменений, происходящих как в структурно-грамматическом, так и в семантическом и в образном плане прецедентного высказывания (ПВ).

Блок нам в помощь <Николай Патрушев: Для сдерживания России и ее союзников будут применять информационное воздействие> (РГ, 27.05.2015).

Исходное прецедентное высказывание (ИПВ) восходит к устаревшей просторечной формуле речевого этикета *Бог (в) помощь (помочь)!* Она произносилась как пожелание кому-либо успеха в труде [5, с. 28]. В трансформированном прецедентном высказывании (ТПВ) проделана замена лексемы *Бог* в ИПВ на актуализатор *блок*, которые имеют фонетическое

подобие словоформ и являются паронимами. Вставка *нам* указывает на адресата, который конкретизируется в статье – это Россия, которая может рассчитывать в сфере безопасности только на страны БРИКС (это и есть *блок*). Трансформ обладает окказиональным контекстно обусловленным значением, которое накладывается на значение прототипа.

Пьянство снова в бой <Пиво и сигареты вернутся в ларьки: правительство признало ошибку> (МК, 03.12.2014).

ИПВ отсылает к лозунгу антиалкогольной компании в СССР *Пьянству – бой!* Ключевые компоненты *пьянство* и *бой* активируют ассоциативный механизм воссоздания исходного образа ПВ. Деформация структуры прототипа приводит к изменению коммуникативной направленности предложения – от восклицательной в изъявительную, при помощи экспликации наречия *снова* и предлога *в*. Это приводит к диаметрально противоположному изменению смысла ТПВ: не пьянству объявляется бой, а пьянство идет в бой. Так в довольно экспрессивной форме автор информирует читателя о запрете на продажу пива и сигарет в ларьках, который начал действовать в 2013–2014 гг., в результате чего по всей стране сотни тысяч ларьков обанкротились и закрылись.

Вторая по частотности группа примеров паремий и прецедентных высказываний, подвергшихся комплексной трансформации, на которой мы остановимся – это замена и усечение.

В нашем корпусе представлены следующие заголовки, полученные в результате данной комбинации трансформационных приемов.

В приведенном ниже примере при замене обыгрываются омофоны *вила* и *вилла*, а усеченным оказывается последний компонент исходной паремии (ИП) – страдательное причастие *написано*.

Виллами по воде <Дома за рубежом подешевели, но покупать их не стоит> (РГ, 2.12.2015).

Пословица (*Это*) *виллами по воде написано* семантизирует маловероятное, сомнительное событие, ассоциируется с изображением на воде знаков при помощи вилы – сельскохозяйственного орудия.

В результате комплексной трансформации образность, а вместе с тем и оценочность ИП полностью разрушена. Новый компонент *виллы* воспринимается в своем буквальном значении, а контекстуальной подсказкой того, о каких именно виллах идет речь, выступает словосочетание *дома за рубежом* в подзаголовке. Таким образом, внесенные в содержание ИП изменения приспособляют ее для выражения интенции автора сообщить о необходимости не спешить с покупкой недвижимости, а выждать более подходящего момента.

Готовь карьеру летом <Специалисты утверждают: пока другие отдыхают, проще занять хорошую вакансию> (КП, 22.05.2014).

Широко известна ИП: *Готовь сани летом, а телегу зимой*. Она имеет назидательный смысл: 'К важному делу нужно готовиться тщательно и заранее'. Метафорический образ, лежащий в ее основе, отсылает к тому, что в прошлом хороший хозяин начинал готовить сани и, соответственно, телегу заблаговременно.

В заголовке произведено усечение второй части двухчастной ИП и замена ключевого слова *сани* на актуализатор *карьера*. В статье утверждается, что „конкурс на рабочее место летом – самый низкий, и вероятность найти подходящую новую работу значительно повышается“. ТП теряет инносказательность и воспринимается буквально. Заголовок звучит интригующе, в результате чего высказанный совет приобретает особую силу воздействия.

Баррель по колено. <Дойдет ли цена на нефть до 10 долларов> (РГ, 16.01.2015).

Значительному переосмыслению подверглась ИП: *Пьяному море по колено*. Пословица говорит о том, что пьяный человек ничего не боится и считает, что справится с любой задачей, даже с той, с которой не захотел бы иметь дело, будучи трезвым.

В этом заголовке усечение и замена лексемы *море* в ИП на актуализатор *баррель* приводит к конкретизации темы статьи – как движутся цены на нефть. Автор подобной заменой добился резкой смены образа в ТП, но рамка исходного образа, на наш взгляд, все же сохранилась. Частично в ТП сохранилась и сема «ничего не боимся» и «справимся», хотя подзаголовок заставляет читателя задуматься, реально ли Россия соизмеряет размер препятствия и свои возможности.

Не так страшен баррель <Россия сможет заработать на американском бюджете> (РГ, 21.12.2015).

В данном примере деструкции подверглась ИП *Не так страшен черт, как его малюют*. Она указывает на преувеличение значимости какого-либо отрицательного явления. Не так страшно что-либо, не так опасен кто-либо, как кажется, как говорят другие. Говорится, чтобы

подбодрить того, кто испытывает страх перед чем-то незнакомым, известным только с чужих слов [4, Серов 2003].

Автор произвел замену лексемы *черт* в ИП, на актуализатор *баррель* с последующим усечением второй ее части. В статье идет речь о проекте федерального бюджета на 2016 год, который предусматривает снятие запрета на экспорт сырой нефти из США, что может оказать дополнительное давление на дешевающее "черное золото" и выгодно для России. ТП сохранила общее значение "ситуация не такая уж страшная", одновременно обогащаясь новыми прямыми значениями, вытекающими из контекста.

Очень интересен с точки зрения осуществленных деструктивных трансформаций следующий пример:

Работа не work <Как в России относятся к труду> (Къ Деньги, 07.03.2015). Объектом языковой игры выступает широко известная поговорка *Работа не волк – в лес не убежит*. Смысл ИП: 'Срочное выполнение какой-л. работы не обязательно'. Часто употребляется как речевой акт предложения не спешить заняться каким-л. делом. [4, Серов 2003].

Фонографический облик различных лексических единиц может обыгрываться по-разному. Здесь мы наблюдаем прием замены ожидаемого в контексте слова (волк) созвучной ему лексемой из английского языка (work, рус. работа). Под влиянием звуковых ассоциаций читатель легко его воспроизводит, вследствие чего возникает комический эффект.

Замена словом на латинице проделана с целью выделить в ТП лексему, созвучную описываемой в статье ключевой проблеме – отношению к работе, труду. Смысл ИП заключается в том, что не стоит спешить сделать что-то, что вполне может подождать. Некоторые рассматривают данную мысль как доказательство того, что русский народ на редкость ленив и не отрицает этого. В статье приводятся данные масштабного социологического опроса, которые показали, что для современного россиянина стремление к стабильности в трудовых отношениях важнее всего. „Это коренная черта русского характера, почти не изменившегося за последние два-три столетия. Не менее 35–40% экономически активных россиян (за пределами Москвы) ищут работодателя, у которого можно было бы проработать всю жизнь до пенсии, выяснили социологи“.

Очень часто к комплексным трансформациям в два приема (замена и усечение) прибегают для достижения большего прагматического эффекта и чтобы добиться интенсификации стилистических приемов в заголовках с деструктурированным прецедентным высказыванием. Например:

А дедушки потом <Правительство одобрило отказ от индексации пенсий и соцвыплат по величине инфляции> (НИ, 26.06.2015).

Заголовок является реминисценцией строчки *Первым делом самолеты, Ну а девушки потом* песни «Первым делом самолеты» из фильма "Небесный тихоход". В ТПВ усечена первая часть строки, но ее смысл присутствует в конструировании нового значения трансформа. Далее каламбурно обыгрывается лексема *девушки* в ИПВ и близкий по звучанию, но являющийся контекстуальным антонимом актуализатор *дедушки* (противопоставление проводится по оси молодой-старый). Автору удается окрасить горькой иронией описываемый факт отказа управляющих от индексации пенсий.

Hotel как лучше <Российские гостиницы с 21 октября начнут работать по новым правилам> (РГ, 18.10.2015).

В результате синтаксического усечения современного политического афоризма *Хотели как лучше, а получилось как всегда* (в котором обыгрывается известное высказывание российского политика В. С. Черномырдина, которое он произнес, будучи Председателем Правительства РФ на пресс-конференции, охарактеризовав таким образом подготовку и проведение денежной реформы в 1993 г.) первая часть ТПВ концентрирует в себе экспрессивную и содержательную выраженность всего ПВ. Автор инновационного преобразования ПВ, оттолкнувшись от известного, нашел оригинальный способ представить новую информацию о новых правилах предоставления гостиничных услуг в России путем обыгрывания графического написания слова *Hotel* по-английски и русского глагола *хотеть* в форме прош. вр., м.р., ед.ч. Произведена и морфологическая трансформация – замена формы мн. ч. в ИПВ – *хотели* на форму ед.ч. *хотел* в ТПВ. Семантика ТПВ, однако, исходя из содержания газетной статьи, не противоречит поверхностному смыслу ИПВ, а именно: Новый закон хочет сделать так, чтобы потребителю было лучше, но может получиться как всегда. Трансформ сохраняет оценочную направленность прототипа, выражая скептическое отношение автора к результатам, к которым приведет введение данного закона. Ср.

аналогичный заголовок, который имеет буквальное значение: *Hotel как лучше* <Эрнесто Преатони открыл в Новосибирске отель Domina и планирует построить ТЦ> (Къ, 24.06.2016).

В следующем заголовке наблюдается комбинация трех видов трансформаций, что приводит к серьезным деструктивным преобразованиям исходной пословицы *Язык до Киева доведет*. Ее употребляют, когда не знают адреса или не могут найти кого-л., но уверены, что, спрашивая у встречных, это можно сделать. Используется она тогда, когда хотят ободрить кого-л., поощрить перед началом трудного пути. [4, Серов 2003].

Россиян язык далеко не заведет <Знание английского многим до сих пор не по карману> (НГ, 24.12.2013).

В статье рассматриваются проблемы, не позволяющие россиянам заняться иностранным языком, которые чаще всего связаны с дефицитом времени и денег. В результате комплекса приемов (1) добавления *россиян*, 2) замены *до Киева* → *далеко* и *доведе* → *заведет*, 3) преобразования утвердительной конструкции в отрицательную) обобщающий смысл ИП и ее структура разрушаются. Данные структурно-семантические типы трансформаций сопровождаются и семантическим сдвигом – обыгрывается многозначность лексемы *язык*, причем актуализируется оттенок значения 'иностраный язык'. В результате комплексного преобразования ТП употребляется в совершенно ином смысле: Россияне не могут изучать английский язык, хотя это остается приоритетным при приеме на работу.

К данной разновидности комплексной трансформации, где можно выделить три степени деструктивных изменений, относится следующий заголовок:

Хочешь мира – придется повоевать? <Эксперты о ходе операции в Сирии> (АиФ, 07.10.2015).

Данный заголовочный трансформ восходит к сентенции *Если хочешь мира, готовься к войне*, чей автор – римский историк Корнелий Непот (94–24 до н. э.). Смысл выражения: 'Мир стране гарантирует только ее надежная оборона, мощные вооруженные силы, которые отбивают у возможных агрессоров всякую охоту к нападению, других гарантий мира объективно не существует' [4, Серов 2003].

В ТПВ происходит: 1) усечение союза *если*; 2) замена главного предложения в прототипе *готовься к войне* на *придется повоевать*; 3) изменение модуса предложения от изъявительного на вопросительный. Применение третьего приема лишает трансформ категоричности звучания, присущей исходной форме. Автор выражает скорее неуверенность, тревогу и колебание в необходимости вступления России в войну с радикальными группировками.

Комбинация из четырех трансформаций была зафиксирована нами в одном заголовке из корпуса прецедентных высказываний.

Трижды в одну финансовую реку <Кредиторы Греции утвердили программу помощи стране на €86 млрд.> (Къ, 15.08.2015).

Заголовок отсылает к сентенции *Нельзя дважды войти в одну и ту же реку*, сформулированной древнегреческим философом Гераклитом из Эфеса (ок. 554 – 483 гг. до н.э.). Значение фразы в оригинале: 'все изменяется (если войти второй раз в реку, то это уже будет другая река, так как вода, в которую входил человек в первый раз, уже утекла). В современной речи фразу употребляют в значении: – 'не стоит дважды пытаться делать одно и то же, применять один и тот же способ действия (второй раз получится хуже, чем в первый)' [4, Серов 2003].

В ТПВ произведена сложная четырехкомпонентная трансформация:

- 1) Усечен предикатив *нельзя*, но его „след“ остается в сознании читателя, в результате чего фраза прочитывается так: делается то, что на самом деле нельзя делать.
- 2) Произведена замена наречия *дважды* в ИПВ на *трижды*. Таким образом, автор с большой долей иронии сообщает, что это *уже третья по очереди* программа по сокращению госдолга Греции, имплицитно в контексте оценки, выраженной ИПВ, что она также обречена на неуспех.
- 3) Опущены два подразумеваемых компонента: глагол *войти* и конструктор *и ту же* (оставшийся после второго опущения компонент *одну* является синонимичным исходному *одну и ту же*). Эти опущения не меняют смысл фразы, лишь делают ее более лаконичной.
- 4) Автор вводит в лексико-грамматический состав ПВ словоформу *финансовую* в качестве определения к исконному компоненту *реку*. Вставка этого компонента привязывает ТПВ к актуальному контексту статьи.

В результате такого сложного деструктивного преобразования ПВ журналист ярким и воздействующим образом передает адресату свое скептическое отношение к способу осуществления программы по спасению Греции от финансового краха.

Комплексные трансформации – самый интересный с точки зрения прослеживания комбинаций двух или более игровых приемов в конструировании трансформа. Самой частотной оказалась комбинация *замена и усечение* и в том и в другом массиве – соответственно 43% у паремий и 30% у прецедентных высказываний. Это вполне соответствует задаче журналиста – одновременно, экономя языковые средства, придать узуальной форме новое, актуальное звучание. Можно сделать вывод, что прецедентное высказывание допускает большего вмешательства в исконную форму выражения. Примечательно, что был обнаружен и один заголовок, сконструированный посредством применения сразу четырех видов трансформаций, что говорит об особой креативности и склонности к лингвистическому экспериментированию его автора. Интересно, что использование столь радикальной комбинированной структурно-семантической трансформации при конструировании заголовка, которая приводит к деструкции формы и к семантическому сдвигу, не вызывает коммуникативного сбоя, так как журналисты используют общеупотребительные и частотные паремии и прецедентные высказывания. Это объясняет их широкое применение и креативные возможности для реализации авторского замысла, привлекая читательский интерес к заголовку-трансформе и усиливая его экспрессивный потенциал.

References:

1. Gorlov V. V. (1992) *Frazeologizmy kak sredstvo vyrazitel'nosti na stranicah gazet* //Russkij yazyk v shkole, № 5–6. S. 25.
2. Zemsкая E. A. (1996) *Citaciya i vidy ee transformacii v zagolovkah sovremennyh gazet* // Poetika. Stilistika. Yazyk i kultura. Pamyati T. G. Vinokur. Moskva: Nauka, 159 s.
3. Melerovich A. M., Mokienko V. M. (1997) *Frazeologizmy v russkoj rechi*. Moskva: Russkie slovari, (3-te izd., M. 2005). S. 23.
4. Serov V. (2003) *Enciklopedicheskij slovar krylatyh slov i vyrazhenij*, Moskva: Lokid Press, URL: <http://www.vipbook.su-svobodnyj>.
5. Fedorov A. I. (2008) *Frazeologicheskij slovar russkogo literaturnogo yazyka*, 3-e izd., ispr. M.: Astrel: ACT, S. 28.
6. Shanskij N. M. (1985) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola, S. 35.